

Ссылка для цитирования этой статьи:

Авдонин А.Н. О глобальной аспекте существования и развития общества // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 6. С. 14. URL: http://progress-human.com/images/2025/Том11_6/Avdonin.pdf
DOI 10.46320/2073-4506-2025-6a-9.

О ГЛОБАЛЬНОЙ АСПЕКТЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Авдонин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье представлены основные элементы глобальной структуры общества: предметно-социальные, персонально-социальные отношения и соответствующие им отношения личной, политической и вещной, экономической зависимости; создание прибавочного продукта и разделение общества на доминантные и субдоминантные группы, в которых первые стремятся, в конечном счете, к мировому господству, а вторые – к социальной справедливости. Отмечено глобальное значение перехода от восточно-политического общества к западно-экономическому обществу. Сделан вывод о преобладании внешних взаимодействий между доминантными группами разных стран над их отношениями с субдоминантными группами.

Обоснована необходимость единства истории метрополий с колониями; дан аттракторно-каузальный анализ становления мирового господства Англии; предложено экстерналистско-интерналистское объяснение возникновения науки в XVII веке в связи с появлением техногенного общества к концу XIX столетия.

Все эти идеи сопоставляются с реальным ходом истории.

Ключевые слова: альтернатива, антикваризм, аттрактор, интернализм, презентизм, экономическое глобальное общество, экстернализм.

В последние восемь десятков лет мы столкнулись с главной проблемой современности, которая по значимости важнее всех других, даже мировых конфликтов и войн: с появлением угроз существованию человечества – мировой ядерной войны и глобального изменения климата. Человечество впервые осознало возможность смерти от собственной деятельности.

Первая угроза происходит от изобретения ядерного оружия, вторая – от вредного воздействия созданной нами техники и технологий на окружающую нас природу.

Осмысление этой проблемы привело к возникновению глобалистики – «междисциплинарной области научных знаний, образуемой на стыке философии, естественных, технических и гуманитарных наук, а так же совокупности практических действий, ориентированных на анализ и разрешение противоречий общечеловеческого характера» [33, с. 32]. Она предлагает на все реалии и знания смотреть на мегауровне, то есть глобально.

В настоящее время, марксистская парадигма социальной философии потерпела поражение вместе с развалом Советского Союза, а либеральная парадигма, как и общество, находится в кризисном состоянии [31]. Но общим и подтвержденным социальной практикой положением обеих парадигм является утверждение о движении от глобального восточного общества личной зависимости к западному обществу вещной зависимости.

Всем известное философское изречение: то, что имеет начало, имеет и конец. Оно, прежде всего, относится к вещам. Но, изучая свойства и отношения между свойствами (законы) типов и видов вещей, нужно понимать: с исчезновением этих конкретных типов и видов вещей или самих вещей, исчезают конкретные свойства и законы, определяющие их существование [30]. Другими словами, в нашей части практически и физически известной нам Вселенной, философски известной – реальности, в конечном счете, свойства, взаимосвязи и движения зависят от вещей, их взаимодействий и развития. В современной эпистемологической литературе онтология представлена «предметной областью» научного знания или вторым элементом парадигмы Т. Куна [17, с. 231-232].

В этом плане важное, и до сих пор не оцененное социологами и социальными философами исследование объективных оснований выживаемости социальных групп (и обществ), которое было сделано психологом и психиатром Э. Берном. Прежде всего, внутри пространственной модели группы им выделяются регион лидерства, регион членства и внешняя граница группы. Лидерству соответствует властная, доминантная группа, членству – подчиненная, субдоминантная группа, за внешней границей находится другая социальная группа или окружающая природная среда. В группе существуют три структуры: индивидуальная, организационная, связанная с группообразующей доминантной группой, и «идеологическая» с объединяющими членов группы чувствами. Угрозы существованию группы: войны на внешней границе, революции на границе между доминантной и субдоминантной группой, интриги на второстепенных границах внутри последних групп.

Для теоретического описания динамики групп Э. Берн вводит понятие идеального объекта, общества Тюрго, сплоченной энергии которого только-только хватает на все виды деятельности «без излишков». Но такая группа не способна на поступательное развитие, так как находится на грани выживания. Если группа тратит экстремально большие силы на поддержание внутреннего порядка, то погибнет от внешнего воздействия или умрет с голоду. Если будет направлять чрезмерно большую сплоченность на производство материальных благ, то ей будет грозить попадание в зависимость от другой группы или революция. Если потратит слишком большую энергию на борьбу с другой группой, то у нее не останется сил на производство материальных средств на свое существование борьбу с внутренними угрозами. Следовательно, поступательное развитие социальной группы и общества зависит от баланса между этими направлениями деятельности [3, с. 5-32]. Вспомним, как в период феодальной раздробленности страны оказывались жертвами иностранных завоеваний, как они «тормозили» их поступательное развитие: Франции во время столетней войны с Англией, России во время монгольского ига, Италии во время войн за нее между Францией и Испанией в XV-XVI веках.

Для описания таких изменений систем, целостных объектов синергетика ввела понятия: бифуркация (в социальном знании – альтернатива) и аттрактор. Альтернативная альтернатива – это дивергенция направлений дальнейшего развития объекта; аттрактор – «притягивающее» состояние объекта в реально сложившемся направлении развития [4].

Период качественного превращения одного объекта, системы в другой объект, систему характеризуется не только «ветвлением» направлений дальнейшего развития, но и неустойчивым состоянием объекта, в котором малое воздействие на систему вызывает несоразмерно большие последствия, единством внутренних и внешних воздействий, наличием побочных эффектов [17, с. 45-47]. Обычно под побочными эффектами, явлениями понимаются непредвиденные и отрицательные результаты практической деятельности, но в более широком онтологическом смысле побочные явления могут быть как отрицательные, так и положительные.

В плане развития научного знания, сначала на материале математики, К. Геделем была доказана теорема о неполноте теории: любая математическая система, включающая в себя арифметику, содержит в себе истинное, но логически не выводимое суждение. Теорема К. Геделя имеет общенаучное значение [29, с. 118-123]. Не выводимое из теории предложение является аналогом побочного явления в системной динамике. С ними согласуется парадигмально-революционная концепция развития научного знания Т. Куна [17, с. 77-92]. В

ней роль побочного явления и не выводимого из парадигмы суждения выполняет аномальная проблема, решение которой выводит исследователей на новую парадигму.

В рамки нашего компаративно-диахронического исследования входят: глобальные и репрезентативные черты развития античного общества, обществ позднего средневековья, Нового, Новейшего времени. В описании их развития мы опираемся на единство интерналистского и экстерналистского, презентистского и антикваристского, альтернативно-аттракторного подходов к историческому познанию.

Перед началом анализа развития общества в тезисной форме сделаем несколько общих соображений. В глобальном аспекте человечество состоит из персонально-социальной и предметно-социальной структур, их взаимосвязи и взаимопроникновения. Предметно-социальная структура включает в себя не только производство материальных благ, удовлетворяющие потребности людей в виде вещей, но и вещей, с помощью которых они создаются: орудия труда и средства производства (то, что сейчас называется «техника» и «технология»). Именно с создания постоянных искусственных орудий и воздействия ими на природные предметы начинается превращение обезьян в людей. Совершенствование, развитие орудий труда как первоначальной техники и его разделение приводит к появлению и росту прибавочного продукта, который является, с одной стороны, материальным воплощением социального «слоя» в нашем существовании; с другой – основанием социальной дифференциации в обществе.

Персонально-социальную структуру образуют группы людей с их материальными интересами по поводу присвоения прибавочного продукта. Таких способов присвоения прибавочного продукта два: с помощью создания государства и прямого принуждения к отказу от своей доли прибавочного продукта, либо посредством обмена продуктами труда и косвенного принуждения к отказу от части прибавочного продукта. В первом случае появляется восточное общество личной зависимости с преобладающей значимостью политической деятельности, во втором – западное общество вещной зависимости с превалирующей значимостью экономики. В том и другом варианте возникает социальная дифференциация на доминантную и субдоминантную группы, которая, со временем, становящаяся экстремальной [12, с. 31-49]. В реальности любое общество включает в себя оба типа отношений личной и вещной зависимости. Разница только в том, что в восточном обществе преобладают отношения личной, политической зависимости, а в западном обществе – отношения вещной, экономической зависимости. Под глобальным обществом личной зависимости мы понимаем все докапиталистические общества. Под глобальным обществом вещной зависимости – все капиталистические общества. Во-вторых, мы считаем доминантно-

субдоминатную структуру любого общества организационным инвариантом, обеспечивающим их устойчивую целостность.

Исторически первым было восточное общество личной зависимости в силу того, что прибавочный продукт состоял из двух частей: малой, полученной от ничтожно развитой техники, и большой, присваиваемой в пользу доминантной группы в силу ее господствующего положения в обществе. Восточные общества были единством доминантной группы, осуществляющей государственную власть, и субдоминантной группы, производящей материальные блага и подчиненной обладающей властью группе. Крупные социальные группы в обществах личной зависимости имели разные интересы: властные группы стремились к достижению регионального политического господства, подчиненные группы – к социальной справедливости. Восстания подчиненных групп почти всегда успешно подавлялись. Поэтому главным содержанием исторического процесса были внешние, экстерналистские отношения между доминантными, а не внутренние, интерналистские отношения. Содержанием развития была военная деятельность доминантных групп по созданию, сохранению и разрушению региональных империй [2]. Поэтому социальное развитие восточных государств носило ненаправленный характер.

С возникновением западных обществ вещно-экономической зависимости главной заботой доминантных групп стала забота о развитии материального производства потому, что только через производство материальных благ в виде товаров и их продажу она могла наращивать свои богатства. Прибавочный продукт западной доминантной группы тоже имеет две части: малую, полученную от развития техники, и большую, дополнительно присваиваемую в свою пользу с помощью господствующего положения в обществе в виде прибыли. На смену борьбы между доминантными группами разных стран за региональное господство пришла борьба за мировое господство. Если восточные доминантные группы стремились захватить другие страны и народы для увеличения своей политической власти и богатства, то западные доминантные группы – для увеличения своего богатства и экономической власти. Количественное и качественное развитие вещной составляющей обществ давало западным доминантным группам все более и более совершенные технические средства для успешного решения новой социальной задачи.

История общества нами рассматривается в глобальном аспекте, т.е. в существенных и репрезентативных чертах, без подробностей. Выделим основные черты исторического процесса в наиболее изученной части Древнего мира: античного общества (сначала в Древней Греции). Оно интересно тем, что было первым «проектом» западного общества. Античное общество появилось на поздней стадии развития восточного общества личной зависимости на

Балканском полуострове юго-восточной Европы. В отличие древних восточных цивилизаций Древняя Греция изобилует не плодородными почвами рядом с большими равнинными реками, а малопродуктивной землей, горными хребтами и тесными долинами. Эта природная среда, во-первых, не способствует возникновению больших государственных образований; во-вторых, способствует раннему развитию ремесла и торговли. Поэтому в Древней Греции появилось многие десятки полисов, рабовладельческих городов-государств, частной собственностью и демократической формой политической жизни в полисах со значительной ролью ремесленно-торговых социальных структур.

Рост материального производства и населения вызвал Великую колонизацию, в ходе которой греческие колонии, точнее, «филиалы» полисов появились как на берегах Средиземного, так и на берегах Черного морей. Предметы греческого ремесла, вино и оливковое масло обменивались на рабов, зерно и рыбу местных племен и стран. В политическом плане развивались два самых сильных и полярных в отношении друг друга полиса: ремесленно-торговый и демократический Афинский полис и военно-земледельческая и аристократическая Спарта. Ремесленно-торговые отношения разрывают замкнутость земледельческих общин и способствуют переходу от конкретно-практического мышления к абстрактному мышлению, к развитию абстрактной философии, логики и математики [21].

В 500 году до н.э. древнегреческие полисы вступили в войну со стремившейся их завоевать, но начавшей уже слабеть, персидской империей. В ходе решающего и, в целом, победоносного периода войны произошло создание под главенством Афин Морского союза (478 г. до н.э.), объединившего от 150 до 330 полисов, и резко обострило их политические отношения со Спартой. Между ними разразилась Пелопонесская война за региональное господство. В ходе войны и после нее развитие древнегреческого общества перешло в период кризиса: становится экстремальной имущественная дифференциация и обостряются отношения между богатыми и бедными гражданами, появились наемные войска, вырастает роль «сильных» личностей, превращающихся в тиранов. В целом, «система небольших городов-государств, основанных на сплоченности замкнутого гражданского коллектива, противопоставленного своими привилегиями внешнему миру, оказалась несостоятельной в условиях развития межгосударственных экономических связей, роста частной собственности ... и обострения социальных противоречий внутри свободного населения» [13, с. 234]. Полисы в постоянной борьбе друг с другом, по Э. Берну, ослабели настолько, что стали «добычей» молодой македонской монархии, возглавляемой Филиппом Вторым. Его сын Александр Македонский, стремясь покорить весь обитаемый мир, ойкумену, создал огромную западно-восточную империю с греческой культурой, которая распалась после его смерти через полтора

года [24, с. 5-36, с. 126-290, с. 335-397]. Образовавшиеся после нее эллинистические государства были завоеваны Римом.

Когда варварские племена, в свою очередь, захватили западную римскую империю, было впечатление, что история начала свое развитие почти с начала. Разница была только в сохранении возникшей среди подневольных народов Ближнего Востока монотеистической христианской религии и ставшей в римской империи не только государственной религией, но и его послушным орудием в обмен на экономическое могущество и социально-духовную монополию [23, с. 255-264]. На современном языке христианская церковь стала идеологией доминантной группы римского общества личной зависимости. И в этих качествах стала существенной частью духовно-культурного наследия Рима, перешедшим к победившим варварам, создавшим на землях бывшей римской империи свои феодальные общества личной зависимости.

Во времена же средневековья в западной духовной культуре было безраздельное господство христианской религии-идеологии, и основанной на ней объективно-идеалистической философии, сохранившей античное абстрактно-логическое мышление. Вместе с тем, высокий уровень личной свободы в варварских племенах и провозглашенная в христианской религии свобода личности позволили перейти от рабовладельческого античного общества к западному феодальному обществу, обладающего большей личной свободой, чем восточные средневековые общества. Интересно то, что в плане перехода от общества личной зависимости к обществу вещной зависимости античное общество как бы «передало эстафетную палочку» феодальному обществу, но в масштабе всей западной Европы. Вторая попытка перехода к обществу вещной зависимости на первых порах привела к частичным историческим повторениям.

В самом деле, через четыре-пять столетий с развитием ручного типа производства снова усилилась роль ремесленно-торговых отношений и 10-11 веках на перекрестках дорог началась их институционально-предметное воплощение – города. Города появлялись на землях тех или иных феодалов и успешно боролись за сокращение поборов сеньоров, торговые привилегии и личное освобождение своих граждан: бежавший от феодала в город крестьянин через год и один день становился свободным человеком. Рост городов и ремесленно-торговых сословий стал базой для возникающих в борьбе, во-первых, с крупными феодалами централизованных феодальных государств и, во-вторых, соперничества с другими государствами в стремлении к региональному господству [5, с. 317-326].

Франция, Англия и Испания смогли разными путями создать централизованные монархии, а Германия и Италия остались в состоянии феодальной раздробленности. Но

именно в северной Италии появились ремесленно-торговые олигархические республики: Флоренция, Венеция и Генуя, – как более развитые «подобия» древнегреческих демократических полисов. Они сосредоточили торговлю западной Европы с Востоком и стали получать огромные доходы.

Социальная атмосфера личного освобождения людей от средневековой личной зависимости порождает гуманистическое понимание человека, которое выражается в идеале всесторонне гармонично развитой личности. Создание гуманистической философии сопровождается мощным расцветом изобразительного искусства, выразившегося в деятельности таких многогранных гениев, как Леонардо да Винчи, Микельанджело, Рафаэль, Браманте, Джорджоне и Тициан, которые сумели превзойти ставшие им известными художественные произведения Древней Греции. Римские первосвященники использовали деятельность гениев эпохи Возрождения для прославления христианской религии для строительства великолепных храмов с шедеврами живописи и скульптуры.

Начиналась эпоха перехода передовых стран от восточного общества личной зависимости к западному обществу вещной зависимости. Мощное развитие товарно-денежных отношений вызывало стремление к повышению социального статуса через увеличение богатства. Дух наживы и деморализации охватил не только общество, но и церковь. Она стала продавать индульгенции, освобождения от наказания за будущие грехи. В ответ на это произошло появление протестантской христианской религии, быстро охватившей скандинавские страны, значительную часть Германии, Швейцарии, Нидерландов и Франции. Протестантизм ликвидировал административный аппарат и, следовательно, частные владения церкви вместе налогом, церковной «десятиной», чем привлек к себе и феодалов, захвативших церковное имущество, а низшие слои населения - высокими морально-нравственными требованиями. Кроме того, он санкционировал честную предпринимательскую деятельность [25, с. 586-588]. Так как религия в те времена пронизывала все общественные отношения, то протестантская религия стала «идеологической» основой и «знаменем» первых революций, создавших общества вещной, экономической зависимости.

Другим следствием роста товарно-денежных отношений стала жажда золота. Дело в том, что в наиболее прибыльной торговле западной Европы с Востоком образовался дисбаланс: на богатом Востоке, с которым ассоциировалась Индия, европейские купцы покупали больше товаров, чем продавали. Это вызвало в Европе недостаток благородных металлов. Германские рудники не могли покрыть недостачу серебра. Наконец, в-третьих, в конце XV столетия турки-османы захватили Византию и перекрыли торговые пути из Европы в Индию. В поисках путей в «Индию» западных европейцев гнала жажда золота. Открытие

Колумбом Америки и завоевание ее испанцами американских земель с богатыми запасами серебра и золота перенесло центр мировой торговли с восточного Средиземноморья на Атлантический океан [14, с. 57-62].

Таким образом, эпоха великих географических открытий не только открыла европейцам огромные, ранее неведомые, просторы земной поверхности, но и возможности по завоеванию населяющих их народов и их богатств, обращению их в колонии; открыла им путь к созданию колониальных империй. В исторической же науке до сих пор сохраняется изложение истории метрополий отдельно от их колоний. Возникла парадоксальная ситуация: колониальная империя это экономическое, политическое и социальное единство, в котором представители метрополии в колониях обладают намного большей властью по изыманию прибавочного продукта и ограничению свободы людей, чем в метрополии, но об этом в истории говорится во много раз меньше, чем о событиях в метрополии. Самое же главное состоит в том, что искажается представление о реальной силе метрополий в отношении с другими государствами. Например, перед 1 мировой войной Британия по экономической мощи уступала США и Германии, но вместе с колониями продолжала их превосходить. Передовые страны Европы: Голландия, Англия и Франция, – вступили в переход от общества личной зависимости к обществу вещной зависимости, в эпоху первоначального накопления капитала. Важное значение для создания капитала в достаточных объемах имели доходы, получаемые от внеэкономического принуждения в виде работорговли, рабства и монополии на продажу своих товаров в своих колониях [14, с. 91-95].

Политической доминантной группе феодальной Испании казалось, что она «поймала жар-птицу», которая поможет ей добиться мирового господства в виде «мировой христианской (католической) монархии». В середине XVI века из американских колоний через Атлантический океан в Испанию пошел поток серебра и золота. Господствующая группа в Испании становится самой могущественной в западной Европе и стремится, опираясь на доходы от американских колоний, создать «всемирную христианскую империю» [6, с. 252]. В этой, «оболочке» в феодальном обществе личной зависимости, в головах испанских королей, как и в голове Александра Македонского, снова возникает стремление к мировому господству, в котором развитие общества со стороны доминантных групп обретает глобальную направленность.

Но все полученные из Америки средства уходили на войны с Францией, Османской империей и немецкими протестантскими князьями. В самой же Испании из-за массового притока драгоценных металлов цены отечественные товары повысились в 4-5 раз, а в Англии и Франции только в 2,5 раза [20]. Это различие привело в конце XVI века феодальную

экономику Испании к экономическому упадку и «выпадению» из круга европейских держав, стремящихся к мировому господству. Так «срабатывает» социальный закон, открытый психологом Э. Берном. «Золотой век» политической мощи Испании продлился только до начала XVII столетия.

Во Франции того времени развиваются торгово-денежные отношения, связи, растет мануфактурное производство, особенно предметов роскоши. Если феодальная Испания тратила огромные средства на достижение гегемонии в европейском регионе, то ее главный соперник, Франция, потерпев поражение от Испании в итальянских войнах, «погружается» во внутренние войны с протестантами (гугенотами). После победы над гугенотами растут прибыли купцов морских портов от торговли с другими странами и французскими колониями. Страна накопила значительный ресурс экономической устойчивости. В 1659 году закончилась очередная война Франции и Испанией, а в 1661 году – стал править Людовик XIV, великий король Франции.

Своего высшего военного могущества в Европе французы добились в период от 1661 до 1700 годов, до начала войны за испанское наследство. Новый король сразу стал вести захватнические войны с испанскими и австрийскими Габсбургами, богатыми Нидерландами и коалициями государств. Война с Аугсбургской лигой (1688-1697) закончилась «вничью», а война за испанское наследство закончилась тяжелым поражением (1700-1713) и концом французской гегемонии в Европе: «Потеря приграничных городов, вторжение во Францию войск коалиции, невозделанные, запущенные пашни, падение мануфактур и торговли, безработица, обнищание народа, эпидемические болезни и голод, финансовая разруха – такова была обстановка, в которой завершилось ... царствование Людовика XIV» [7, с. 133]. Такова «цена», по Э. Берну, стремления к региональному или мировому господству. Великий король – великое разорение народа и страны.

Кроме Франции еще одна страна Европы находилась на высшей стадии развития, но на других основаниях. Если Франция достигла этой стадии, опираясь на феодальные отношения личной зависимости с элементами отношений рыночной экономики, то Голландия стала такой с 1602 до 1672 года при переходе к обществу вещной зависимости, совпавшего с национально-освободительной войной против Испании, с помощью морской торговли. В середине XVII века флот Голландии почти вдвое превосходил флоты Англии и Франции, взятые вместе. Она активно строила в юго-восточной Азии свою колониальную империю, превратилась в мирового перевозчика товаров, получая огромные прибыли [6, с. 278-297]. Но, с одной стороны, Англия принимает законы, запрещающие перевозку своих товаров иностранными кораблями; с другой – разорительные войны с Францией Людовика 14-го приводят к тому, что

Голландия «выходит» из борьбы за господство в Европе. Вместе с тем, Голландия принимала активное участие в работорговле и рабстве на сахарных плантациях в своих центральноамериканских колониях.

Наконец, мы переходим к высшему социальному достижению рассматриваемого исторического периода: к началу движения феодальной Англии к мировому господству через его локально-революционное превращение в первое общество вещной, экономической зависимости. Применим единство презентистского и антикваристского подходов, в его частном, аттракторно-каузальном, виде. Рассмотрим, что было необходимо для получения успешного социального результата. Во-первых, в самый решающий период «разгона» движения к заветной цели Англия была освобождена от внешних войн с агрессивными соседними государствами, отделенными от нее проливом Ла Манш (и могла, по Э. Берну, направить все силы на разрешение внутренних групповых конфликтов).

Во-вторых, для «облегчения» революции в прежней властной группе должна была появиться подгруппа, «родственная» новой, торгово-мануфактурной доминантной группе. Феодальная доминантная группа получала доходы от земледельческого производства. Значит, эта группа должна была появиться в сельском хозяйстве. И она, действительно, появилась. С конца XV века «резко увеличился спрос на английскую шерсть как во Фландрии (в южных Нидерландах, - А.А.), так и внутри страны, с повышением цен на нее овцеводство стало выгоднее земледелия» [6, с. 318]. Многие мелкие и средние землевладельцы, в том числе из дворян, стали заниматься более прибыльным овцеводством. Для получения более высоких доходов они захватывали общинные земли и выгоняли арендаторов-крестьян «на улицу» в резервную «армию» наемных работников для хозяев мануфактур. В Англии в отличие от других стран дворянами становятся по достаточному земельному богатству [6, с. 321]. Так появились джентри, «новые дворяне», будущие активные участники революции и представители новой доминантной группы. В процессе революции новая доминантная группа выступала против продажи королевскими чиновниками патентов на монополии связанным с королевским двором предпринимателям, выступая за свободную конкуренцию и свободу распоряжения буржуазной собственностью [7, с. 34].

Наконец, в-третьих, в отличие от голландцев англичане сделали акцент не на торговле, а на развитии рыночного сельского хозяйства и мануфактурного производства; в частности, на создании торгового и военного флотов, по которым они к концу XVII века обогнали Голландию и победили ее в трех войнах. В XVIII столетии была жесткая борьба с Францией за колонии, в которой англичане захватили французские колонии в северной Америке и Индии. Возникло противоречие между реальностью, в которой процветала работорговля и

рабство на сахарных плантациях центральноамериканских островов и либеральной идеей Д. Локка провозглашавшей право человека на жизнь и жестко осуждавшей рабство, где «один человек получает в свое распоряжение жизненные силы другого и волен совершать над ним все что угодно, вплоть до убийства ...» [25, с. 160].

Англия в борьбе с Францией уверенно шла к полному мировому господству с завершением процесса «огораживаний», т.е. превращением крестьян в наемных работников, ростом мануфактурной промышленности, расширением колоний и победами над Францией в колониальных войнах. В последней трети XVIII века в Англии с изобретением универсального парового двигателя происходит промышленная революция, переход от мануфактурного производства к машинному производству. Англия стала мировой фабрикой. Превосходство английского общества экономической зависимости над странами с политической зависимостью становится с 1815 по 1870 г.г. подавляющим.

Колониальное формирование будущих Соединенных Штатов Америки происходило под влиянием двух факторов. Первым фактором являлось то, что колонисты ехали из пред- и постреволюционной Англии и несли с собой дух нового общества вещной зависимости, поэтому в северных штатах стали создаваться основы этого общества. Вторым фактором было то, что рядом на островах Центральной Америки появились британские же колонии с рабовладельческим плантационным хозяйством. Ограниченность числа работников и дороговизна их труда привела к тому, что «американские купцы и судовладельцы обратились работоторговле как к источнику огромных прибылей» [7, с. 511]. Как в Голландии, война за независимость в США дала сильный импульс к развитию отношений вещной зависимости в северных штатах. В южных же штатах закрепились рабовладельческие отношения личной зависимости. США превратились в смешанное общество с доминантными отношениями экономической зависимости и субдоминантными отношениями политической зависимости. По «иронии истории» в текст «Декларацию независимости» ее основным автором рабовладельцем Т. Джефферсоном включены великие слова «все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью».

После смерти Людовика XIV феодальная Франция все более и более погружалась в экономический и политический кризис. Но именно в это время произошел расцвет французского Просвещения, активной деятельности плеяды крупнейших умов своего времени: Монтескье, Вольтера, Руссо, Дидро и других, – развернувших жесткую критику предреволюционного французского общества. Влияние их идей, в силу европейского авторитета Франции, быстро распространилось на всю континентальную Европу, а в своей

стране способствовало революционному свержению абсолютной монархии [7, с. 548-570]. В выросшей при феодализме доминантной группе будущего общества вещной, экономической зависимости различались три фракции: крупных, средних и мелких предпринимателей. Революция 1789-1794 годов стала крупнейшим историческим событием в Европе и последовательно прошла через стадию господства крупных предпринимателей и либерального дворянства и учреждение конституционной монархии; стадию правления средних предпринимателей (жирондистская республика), стадию власти мелких предпринимателей (якобинская республика) и восстановила против себя ведущие страны Европы. Только якобинцам удалось уверенно победить внутренних и внешних врагов революции. В 1796 году якобинцы стали жертвами переворота, когда к власти пришла крупная фракция предпринимателей, которая отдала власть полководцу Наполеону, ставшему императором. Однако после поражения от седьмой антифранцузской коалиции во Францию вернулась феодальная монархия. Правда, отношения вещной зависимости продолжили развиваться. Произошла революция 1830 года, увеличившая социальную значимость предпринимателей. После потери североамериканских и индийских колоний неутомимые французы стали создавать колонии на более обширных территориях в Африке и Индокитае, образовав вторую после Англии колониальную систему [8, с. 17-55, с. 185-200].

Предметно-социальная составляющая оснований общества выражается не только в движении к западному обществу вещной зависимости, но и в ускорении развития техники и технологии мануфактурного производства. Расширяется совершенствование и применение гидравлических двигателей в горном деле и металлургии, токарных станков в металлообработке, появляются нововведения в текстильном производстве и строительстве домов и кораблей. Развитие техники и технологий вызывает появление механической науки в работах голландского инженера и математика С. Стевина, который восстановил и развил дальше статику Архимеда [27].

А вот с появлением динамической механики – проблема, потому что непосредственно из развития техники и технологий она не следует. В эволюционно-эпистемологическом аспекте ее разрешение подготавливают: логические, астрономические, философские и математические предпосылки, факторы. Логика Аристотеля и стоиков, которую сохранило средневековое университетское образование. В астрономии появилась гелиоцентрическая астрономия Коперника, а у Кеплера появились математические законы орбит планет, вращающихся вокруг Солнца [22, с. 189-196]. В математике активно развивается алгебра, необходимая для формулирования законов возникающей новой науки. Первооткрыватель динамической механики Г.Галилей в борьбе с механикой Аристотеля, категорически

отрицавшей применимость математики к объяснению конкретных природных явлений, использовал авторитет Платона, допускавшего использование математики в физике в качестве инструмента решающего доказательства [15, с. 142].

С социально-экстерналистской стороны, потребность в прикладной математике появляется в торговле, военном деле, навигации и инженерии [32, с. 204-219]. В Европе наблюдалось увлечение опытами исследованиями. Оно было даже у представителей высшей знати. Например, Ф. Бэкон не только увидел путь к истине в опытах с природными явлениями и методе индукции, но и придавал важнейшее значение практическому применению научных знания для блага людей в развитии техники [10, с. 156-166].

Г. Галилей часто бывал на кораблестроительной мануфактуре знаменитого венецианского Арсенала [19, с. 62-63]. Как известно, в мануфактуре существует дробное разделение труда: каждый работник производит простую производственную операцию, передавая продукт своего труда другому работнику. На эпистемологическом «языке» происходит практическое абстрагирование, отделение одной операции от другой. Операция же представляет собой отдельное движение рук работника. Скорее всего, именно такие операции «навели» мысль Г. Галилея на опытное и математическое исследование отдельного пространственно-временного движения. Самым же простым движением является падение тел.

Опыты Г. Галилея были синкретическими: включали в себе эксперимент, эмпирическое и теоретическое познание и знание. В его экспериментах происходило целенаправленное воспроизведение, и математическое описание, измерение времени и расстояния падения тела. Для более тщательного исследования падение тела моделировалось на замедленном движении тела по наклонной поверхности и качании маятника.

Рассмотрим физические эксперименты Г. Галилея с движением бронзового шара по твердой наклонной плоскости, во-первых, было обнаружено, что измеряемое расстояние, пройденное шаром, пропорционально квадрату времени движения по наклонной плоскости или свободному падению. Так было выявлено новое свойство движения, ускорение. В свою очередь оно «открыло дорогу» к выявлению таких свойств, как масса, сила и т.д. Во, вторых, последовательное увеличение степени гладкости поверхностей шара и наклонной плоскости приводит к такому же увеличению расстояния до места остановки шара на горизонтальной поверхности. И здесь мы делаем предельный переход, а именно, мысленно допускаем идеализацию, т.е. совершенную гладкость поверхностей шара и наклонной плоскости, отвлекаемся от сопротивления воздуха «и всех случайных помех, которые могут встретиться» и делаем вывод: шар на всем протяжении горизонтальной плоскости сохраняет равномерное прямолинейное движение [1, с. 203]. Другими словами, «все помехи» движению сводятся к

нулю. Так была получена первичная форма закона инерции, первого теоретического закона механики: если на тело не действуют другие тела, то оно сохраняет состояние покоя или равномерного прямолинейного движения.

По нашему мнению, с эпистемологической точки зрения эмпирический уровень научного знания получается в процедуре абстрагирования, т.е. отвлечения от несущественных свойств и сохранение существенных для исследования данного предмета и его свойств познания. В нашем случае, оно определяется вниманием, направленным на понимание пространственно-временного движения вещей. Эта процедура обеспечивается выделением реальных признаков такого вида движения и их описанием в эмпирических понятиях-терминах механического движения: «тел» и их свойства, «веса», «пространства» (высоты), «времени», «воздушной среды», «скорости» падения и единиц их измерения.

Теоретический уровень научного знания достигается процедурой идеализации, т.е. сведением количественной определенности пространственных размеров эмпирического понятия тела к нулю к нулю, материальной точке, а понятий эмпирических свойств к теоретическим понятиям, параметрам с их численно однородной внутренней структурой по образцу измерений пространства. Именно движение математической точки описывают, сформулированные в механике с помощью алгебраических величин законы движения. «Возврат» к реальному движению осуществляется через обратные процедуры, соответственно, деидеализации посредством введения безразмерных коэффициентов и дезабстрагирования с помощью учета воздействий качественно других объектов реальности из предметных областей термодинамики, электродинамики и т.д. и т.п. В реальности глобальный тип этого абстрактно-общего научного знания охватывает всю неживую природу и физический аспект биологической, социальной реальности.

Почему понадобилась такое сложное конструирование научного знания? Первый ответ на этот вопрос теоретически был обоснован Б.С. Грязновым: онтологическим объектом утверждения с квантором всеобщности является свойство [11, с. 22-38]. Теперь нам ясно, что оно необходимо для выявления и выделения атрибутивного аспекта реальности в качестве особого предмета научного познания в теоретическом знании, связи в котором определяют движение реальных объектов в предметной области физических дисциплин от классической механики до квантовой механики. Поэтому совершенно прав А. Койре, раскрывший суть глобальной научной революции XVII века том, что конечный и иерархически упорядоченный мир Аристотеля и средних веков заменяется миром идентичных элементов и единообразия законов между ними; качественно дифференцированное и конкретное пространство заменяется однородным и абстрактным пространством евклидовой геометрии. Резюмируются

эти две характеристики в «математизации (геометризации) природы, следовательно, математизации (геометризации) науки» [15, с. 130]. В математическом аспекте с вещной составляющей реальности связано арифметическое и алгебраическое знание, а с атрибутивной составляющей – геометрическое и топологическое знание.

В социально-эпистемологическом аспекте новое научное знание и наука были глобальным побочным явлением начала перехода к западному обществу вещной зависимости. Конечно, в полном объеме суть совершавшегося исторического события не понимали ни современники, ни сами участники возникновения новой науки. Двухуровневая структура, включающая в себя эмпирический и теоретический уровни научного знания, была разработана «задним числом» только в XX веке [16, с. 88-101].

Ньютон в XVII столетии сформулировал основания парадигмы классической механики, в XVIII веке происходило ускоренное развитие частных теорий: механики твердого тела и гидродинамики. Физические научные знания и техника развивались, в основном, отдельно друг от друга. С созданием парового двигателя техника «вырвалась» вперед науки, так как с ней была связана термодинамика, которая в те времена делала свои первые «шаги». Термодинамика стала «догонять» развитие техники, начиная с теоретической работы о паровой машине С. Карно в 1824 году. Во второй половине XIX века в работах Клаузиуса, Максвелла, Больцмана и других развивается термодинамика, а параллельно создаются бензиновые и дизельные двигатели внутреннего сгорания. Намного быстрее развивалась электродинамика. Эксперименты М. Фарадея в 30-х годах XIX столетия привели к созданию генератора и электродвигателя в 80-90-х годах XIX века [8, с. 710-713, с. 728-730], [9, с. 633-635]. Произошла вторая промышленная революция.

Таким образом, на протяжении всего XIX столетия научные знания сначала техника опережает развитие науки (С. Карно), потом они «идут рука об руку» и, наконец, техника создается под определяющим влиянием абстрактно-общего знания, приобретает вид твердой и однородной массы искусственных объектов, намного превосходя по твердости основную часть природных объектов. Научные знания «срастаются» с техникой и технологией. Так к концу XIX века в единстве абстрактно-общей науки и основанной на ней технике появляется техногенная цивилизация [27, с. 138-141].

Список литературы

1. Ахутин А.В. История принципов физического эксперимента. От античности до XVII в. М.: Наука, 1976.

2. Бауэр С.У. История Древнего мира: от истории цивилизации до падения Рима. М.: АСТ: Апрель, 2011.
3. Берн Э. Лидер и группа. О структуре и динамике организаций и групп. Екатеринбург: Изд-во «Литур», 2000.
4. Бородкин Л.И. «Порядок из хаоса»: концепции синергетики в методологии исторических исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/Labs/HisLab/html/chaos.htm>.
5. Всемирная история в 10 т.т. / под ред. Е.М. Жукова. М.: Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1958. Т.3.
6. Всемирная история в 10 т.т. / под ред. Е.М. Жукова. М.: Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1958. Т.4.
7. Всемирная история в 10 т.т. / под ред. Е.М. Жукова. М.: Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1958. Т.5.
8. Всемирная история в 10 т.т. / под ред. Е.М. Жукова. М.: Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1958. Т.6.
9. Всемирная история в 10 т.т. / под ред. Е.М. Жукова. М.: Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1958. Т.7.
10. Гайдено П.П. История западноевропейской философии в ее связи с наукой. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000.
11. Грязнов Б.С., Дынин Б.С., Никитин Е.П. Об истолковании квантора всеобщности // Теория и ее объект. М.: Наука, 1973.
12. История древнего мира 3 кн./ под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. М.: Наука: Гл. ред-я вост. лит-ры, 1989. Кн.1. Ранняя древность.
13. История древнего мира 3 кн./ под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. М.: Наука: Гл. ред-я вост. лит-ры, 1989. Кн.2. Расцвет древних обществ.
14. История и философия экономики / под ред. М.В. Конотопова. М.: КНОРУС, 2008.
15. Койре А. Галилей и Платон // Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. М.: Прогресс, 1985.
16. Кравченко А.М. Философские проблемы обоснования физической теории. Киев: Наукова думка, 1985.
17. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975.
18. О Коннор Д., Макдермотт И. Искусство системного мышления. М.: Альпина Паблишер, 2014.
19. Ливио М. Галилей и отрицатели науки. М.: Альпина нон-фикшн, 2022.

20. Литаврина Э.Э. Революция цен. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dis.akademic.ru/dic.nsf/sie/14639/революция>.
21. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М.: наука, 1974.
22. Найдыш В.М. Концепции современного естествознания. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2010.
23. Рябов П.В. Античность и христианство // Культуры мира / Ред. коллегия: Аксенова М., Ананьева Е., Боярский М. и др. М.: Аванта, 2005, ч. 2.
24. Сергеев В.С. История Древней Греции. М.: Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1948.
25. Соловьев Э.Ю. Пуританизм и протестантская этика / Культуры мира. Ред. коллегия: Аксенова М., Ананьева Е., Боярский М. и др. М.: Аванта, 2005, ч. 2.
26. Соловьев Э.Ю. Феномен Локка // Прошлое толкует нас. Очерки по истории философии и культуры. М.: Политиздат, 1991.
27. Стевин В.С. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Стевин Симон](https://ru.wikipedia.org/wiki/Стевин_Симон).
28. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2007.
29. Сухотин А.К. Философия математики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004.
30. Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. М.: Изд. АН СССР, 1963.
31. Феррара Д. Трагедия западного либерализма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/20170319/238900383.html?ysclid=m9ezom07ka672949874>.
32. Холл М.Б. Наука Ренессанса. М.: ЗАО Центрполиграф, 2014.
33. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2017.

ON THE GLOBAL ASPECT OF THE EXISTENCE AND DEVELOPMENT OF SOCIETY

Avdonin Alexander Nikolaevich

Doctor of Philosophy Professor of the Department of
Philosophy, History and Social Engineering
Ufa State Petroleum Technical University
Ufa, Russian Federation

Abstract. This article presents the main elements of the global structure of society: subject-social, personal-social relations and the corresponding relations of personal, political and material, economic dependence; the creation of surplus product and the division of society into dominant and sub-dominant groups, in which the former ultimately seek world domination, and the latter seek social justice. The global significance of the transition from an Eastern-political society to a Western-economic society is noted. It is concluded that external interactions between dominant groups of different countries prevail over their relations with sub-dominant groups.

The necessity of the unity of the history of the metropolises with the colonies is substantiated; an attractor-causal analysis of the formation of the world domination of England is given; an

externalist-internalist explanation of the emergence of science in the 17th century is proposed in connection with the emergence of a technogenic society by the end of the 19th century.

All these ideas are compared with the real course of history.

Key words: alternative, antiquarianism, attractor, internalism, presentism, global economic society, externalism.

References

1. Akhutin A.V. History of the Principles of Physical Experiments. From Antiquity to the 17th Century. Moscow: Nauka, 1976.
2. Bauer S.U. History of the Ancient World: From the History of Civilization to the Fall of Rome. Moscow: AST: April, 2011.
3. Berne E. Leader and Group. On the Structure and Dynamics of Organizations and Groups. Yekaterinburg: Litur Publishing House, 2000.
4. Borodkin L.I. "Order from Chaos": Concepts of Synergetics in the Methodology of Historical Research. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.hist.msu.ru/Labs/HisLab/html/chaos.htm>.
5. World History in 10 vols. / edited by E.M. Zhukov. Moscow: Publishing House of Social and Economic Literature, 1958. Vol. 3.
6. World History in 10 volumes / edited by E.M. Zhukov. Moscow: Social-Economic Literature Publishing House, 1958. Vol. 4.
7. World History in 10 volumes / edited by E.M. Zhukov. Moscow: Social-Economic Literature Publishing House, 1958. Vol. 5.
8. World History in 10 volumes / edited by E.M. Zhukov. Moscow: Social-Economic Literature Publishing House, 1958. Vol. 6.
9. World History in 10 volumes / edited by E.M. Zhukov. Moscow: Social-Economic Literature Publishing House, 1958. Vol. 7.
10. Gaidenko P.P. History of Western European Philosophy in Its Relation to Science. Moscow: PER SE; St. Petersburg: University Book, 2000.
11. Gryaznov, B.S., Dynin, B.S., Nikitin, E.P. On the Interpretation of the Universal Quantifier // Theory and Its Object. Moscow: Nauka, 1973.
12. History of the Ancient World. 3 books. Ed. by I.M. Dyakonov, V.D. Neronova, I.S. Svetsitskaya. Moscow: Nauka: Ed. in Chief of Eastern Literature, 1989. Book 1. Early Antiquity.
13. History of the Ancient World. 3 books. Ed. by I.M. Dyakonov, V.D. Neronova, I.S. Svetsitskaya. Moscow: Nauka: Ed. in Chief of Eastern Literature, 1989. Book 1. Early Antiquity. Literature, 1989. Book 2. The Rise of Ancient Societies.
14. History and Philosophy of Economics / edited by M.V. Konotopov. Moscow: KNORUS, 2008.
15. Koyre, A. Galileo and Plato // Essays on the History of Philosophical Thought. On the Influence of Philosophical Concepts on the Development of Scientific Theories. Moscow: Progress, 1985.
16. Kravchenko, A.M. Philosophical Problems of Substantiating Physical Theory. Kyiv: Naukova Dumka, 1985.
17. Kuhn, T. The Structure of Scientific Revolutions. Moscow: Progress, 1975.
18. O'Connor, D., McDermott, I. The Art of Systems Thinking. Moscow: Alpina Publisher, 2014.
19. Livio, M. Galileo and the Science Deniers. M.: Alpina non-fiction, 2022.
20. Litavrina E.E. Price revolution. [Electronic resource]. Access mode: <https://dis.akademic.ru/dic.nsf/sie/14639/reaolyutsiya>.
21. Luria A.R. On the historical development of cognitive processes. M.: science, 1974.
22. Naydysh V.M. Concepts of modern natural science. M.: Alfa-M: INFRA-M, 2010.
23. Ryabov P.V. Antiquity and Christianity // Cultures of the world / Ed. board: Aksenova M., Ananyeva E., Boyarsky M. and others. M.: Avanta, 2005, part 2.
24. Sergeev V.S. History of Ancient Greece. M.: Publishing house of social and economics. Literature, 1948.

25. Soloviev E. Yu. Puritanism and Protestant Ethics / Cultures of the World. Ed. Board: Aksenova M., Ananyeva E., Boyarsky M., et al. Moscow: Avanta, 2005, part 2.
26. Soloviev E. Yu. The Phenomenon of Locke // The Past Interprets Us. Essays on the History of Philosophy and Culture. Moscow: Politizdat, 1991.
27. Stevin V. S. [Electronic resource]. Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/Stevin_Simon.
28. Stepin V. S. Philosophy of Science. General Problems. Moscow: Gardariki, 2007.
29. Sukhotin A. K. Philosophy of Mathematics. Tomsk: Tomsk University Press, 2004.
30. Uemov A. I. Things, Properties, and Relationships. Moscow: Publ. USSR Academy of Sciences, 1963.
31. Ferrara, D. The Tragedy of Western Liberalism. [Electronic resource]. Available at: <https://inosmi.ru/20170319/238900383.html?ysclid=m9ezom07ka672949874>.
32. Hall, M.B. The Science of the Renaissance. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 2014.
33. Chumakov, A.N. Globalization. Contours of the Integral World. Moscow: Prospect, 2017.